

Святые отцы о Боге и о Его действиях в мире и человеке

Тема №34. О Божественной иерархии, ее единстве и гармонии

Итак, из этой всеобщей Причины происходят умопостигаемые и разумные сущности боговидных ангелов, и все естества душ человеческих, и весь мир. Ибо все святые и важнейшие силы воистину существуют как бы в преддверии сверхсущественной Троицы, от Нее и в Ней имеют бытие, а следом за ними меньшие (люди) в достаточном удалении отстоят от Троицы, и наименьшее (все остальное творения Бога) — в предельном отдалении. Под предельно удаленными от Причины всего надо разуметь материальные земные тела. Ибо начало всего Бог, как мы уже говорили, а конец всего эта навозообразная грубая землевидная часть материи, потому и называется она подножием Божиим. Но и пределом являясь, она, однако же, причастна Его благодати. И вообще нет ничего из сущего, лишённого вседержительской защиты и окружения Божественной силы. Богословы говорят, что, все превосходя, Бог как таковой ничему не подобен, но Он дарует Божье подобие обращающимся к Нему, чтобы они по мере сил подражали Сущему выше всякого предела и слова. Подражание, о котором здесь идет речь, можно понять как обращение к Богу мыслящей и разумной природы в соответствии со сказанным: «Будьте совершенны» (Мф. 5:48), что по-настоящему и превыше всякого предела и слова свойственно только Богу, а тварям — по мере сил и соответственно их природе. Светы, вторичные после Троицы, имеющей царственную славу, суть светозарные, невидимые ангелы. Они предстоят окрест великого престола, потому что есть умы быстродвижные, пламень и Божественные духи, скоро переносящиеся по воздуху. Они усердно служат высоким повелениям. Они просты, духовны, проникнуты светом, не от плоти ведут начало (потому что всякая плоть едва загустеет, как уже и разрушается) и не входят в плоти, но пребывают, какими созданы. Все они единомысленны друг с другом, и каждый тождествен сам с собой. У всех у них одна совершеннейшая пища — насыщать ум величием Божиим и в светлой Троице черпать безмерный свет. Природа светов поддерживается в бытии тем, что высочайший Свет лучами Своими непрестанно просвещает умы низшие. Ангел есть сущность мыслящая, всегда движущаяся, обладающая свободною волею, бестелесная, служащая Богу, по благодати получившая для своей природы бессмертие, какая же это сущность, и вид, и определение знает один только Создатель. Бестелесной и невещественной эта сущность называется по сравнению с нами, ибо все сопоставляемое с Богом оказывается грубым и вещественным, потому что одно только Божество поистине невещественно и бестелесно. Ангелы, будучи умами, в местах находятся умопостигаемых, и не телесным образом описуемы (ибо по природе они не принимают телесного облика). Но хотя ангел телесным образом не заключается в месте, чтобы запечатлеваться и принимать облик, однако о нем говорится, что он находится в месте, вследствие того что он присутствует умопостигаемо и действует сообразно со своей природой, и не находится в другом месте, но умопостигаемо ограничивается там, где действует. Ибо он не может в одно и то же время действовать в различных местах — ведь одному только Богу свойственно действовать повсюду в одно и то же время. Ибо ангел действует в различных местах вследствие естественной быстроты и проворности, то есть скорого перемещения, а Божество, будучи везде и выше всего, в одно и то же время различным образом действует единым и простым действием. Из ничего внезапно сотворил Он простых духов, светоносных и бестелесных, говорящих без уст, видящих без очей, слышащих без ушей, летающих без крыльев, действующих без рук, осуществляющих все функции членов без самих членов. Они не устают и не изнемогают, они быстры в движениях, незамедлительны в действии. Они огненны, остры умом, восхитительны в знании, уподобляясь Богу, насколько это возможно.

От Него уразумеваемые и уразумевующие силы ангельских умов получают простые и блаженные разумения. Не в частностях, или от частностей, или от чувств, или из слов выводя, собирают они Божественное знание и ничем, что имеет с этим общее, не пользуются, но чистые от всего материального и множественного, они умственно, нематериально, единовидно уразумевают умопостигаемое в Божественном. И пребывает их умственная сила и энергия облаченной в беспримесную и незапятнанную чистоту, способной видеть Божественные мысли, своей нерасчлененностью, нематериальностью и боговидным единством отражая, насколько это возможно, Божественные сверхпремудрые Ум и Слово. Но и души человеческие наделены осмысленностью, и им свойственно двигаться поступательно вокруг Истины, но, по причине частичности и разнообразной изменчивости, они остаются ниже ангельских умов, однако же благодаря способности собирать многое воедино — в той мере, в какой это душам свойственно и возможно, — они удостаиваются равноангельских разумений. Мы получаем знание о сущем от разделенных чувств или же в разделенных на части разумениях из отдельных актов познания, а иногда и из поясняющих слов, дающих ясное и полное объяснение явления. Ангельское же уразумевующее естество как непричастное всему таковому единым и простым разумением Истины озаряется знанием и получает его от самой Истины. Ангелы не нуждающиеся в языке и слухе, но без произносимого слова сообщают друг другу собственные мысли и решения. Ангелы, будучи невещественными, простыми, бестелесными, проникают друг в друга, наблюдают мысли друг друга и при посредстве молчания яснее и выразительнее говорят, чем мы, пользуясь нашими словами. Силы души же сопряжены с чувствами тела. Душа есть сущность живая, простая и бестелесная, по своей природе невидимая для телесных глаз, бессмертная, разумная и мыслящая, не имеющая материальной формы, пользующаяся снабженным различными органами телом и доставляющая ему (телу) и жизнь, и возрастание, и чувство, и порождающую силу. Среди всего умного она последняя. Видишь отсюда, насколько отличается душа от существ умопостигаемых. Те умом, целостно, постигают и уразумевают превосходящие их Божественные осияния, открывающиеся в своей мере, душа же обычно постигает все это словесно и повествовательно, то есть частями. Ибо ум человеческий пускается в рассуждения, объясняя через множество примеров то, что превосходит его силы.

Первое, чистое естество — Троица, потом ангельская природа, в-третьих же, я, человек, поставленный в равновесии между жизнью и болезненной смертью, я, которому предназначена величественная цель, но достигаемая с трудом, если хотя бы приоткрыта мною дверь греховной жизни. Одно Божье естество совершенно неизменно, ангельское же естество неудобопреклонно ко греху, а мы, третий род, удобопреклонны, и чем дальше от Бога, тем ближе ко греху. Природа невещественная — ангел, первая тварь. Но что такое ангелы, уклонившиеся от доброго? Это демоны. По причине бессмысленности демонский ум стремится достичь равенства с Богом, но не знает, как этого можно добиться, не от природы страдая неведением, но добровольно избрав противоестественное. Бог не есть бог неустройства, чтобы низшие самовластно присваивали себе принадлежащее высшим, выдумывая новое законоположение на зло самим себе. Каждый должен пребывать в данном ему чине и не преступать пределов, ибо они не наши, но Божии. И душе по природе присуще обладать стремлением к прекрасному, и она всегда старается желать лучшего, но левая сторона зла с помощью ужасного коварства возвращает в душах простецов мечтание о «прекрасном» для помрачения подлинно прекрасного.

Текст составлен из цитат величайших святых учителей Православной Церкви.

<http://www.princess-and-prince.com>